
Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 1. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 14 апреля 2003 года

{1} -- Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

I

В этот поистине "собачий" вечер, накануне сочельника, холодный, с резким леденящим ветром, торопившим людей по домам, в крошечной каморке одной из петербургских трущобных квартир подвального этажа, сырой и зловонной, с заплесневевшими стенами и щелистым полом, мирно и благодушно беседовали два обитателя этой каморки, попивая из кружек чай и закусывая его ситником.

Эти двое людей, чувствовавшие себя в относительном тепле своего убогого помещения, по-видимому, весьма недурно, были: известный трущобным обитателям под кличкой "майора" (хотя "майор" никогда в военной службе не служил) пожилой человек трудно определимых лет, с одутловатым, испитым лицом, выбритым на щеках, с небольшой, когда-то рыжей эспаньолкой{173}, короткой седой щетиной на продолговатой голове и с парой юрких серых глаз, глядевших из-под нависших, взъерошенных бровей, и приемыш-товарищ "майора", худенький тщедушный мальчуган лет восьми-девяти с бледным личиком, белокурыми волосами и оживленными черными глазами.

Мальчик только что вернулся с "работы", прозябший и голодный, и, утолив свой голод горячими щами и отогревшись, рассказывал майору о тех диковинах, которые он видел в окнах магазинов на Невском, куда он ходил сегодня, по случаю ревматизма, одолевшего "майора", надоедать прохожим своим визгливым, искусственно-жалобным голоском: "Миленский барин! Подайте мальчику на хлеб! Миленская барынька! Подайте милостинку бедному мальчику!"

Майор с сосредоточенным вниманием слушал оживленный рассказ мальчика, переполненного впечатлениями, и по временам ласково улыбался, взглядывая на своего сожителя с трогательной нежностью, казавшейся несколько странной для суровой по внешнему виду наружности майора.

-- Так ты, братец, находишь, что эта елка очень хорошая? -- спрашивал майор своим сиплым, надтреснувшим баском, наливая мальчику новую кружку чая.

-- Страсть какая хорошая, дяденька! -- с восторгом воскликнул мальчик и лениво отхлебнул чай.

-- Какая же она такая? Рассказывай!

-- Большущая... а под ей старик весь белый-пребелый с длинной бородой... а на елке-то, дяденька, видимо-невидимо всяких штук... И яблоки... и апельсины... и фигуры... И вся-то она горит... свечей много... И все вертится... Я так загляделся на нее, что чуть было черта-фараона не прозевал... Однако, небось, вовремя дал тягу! -- с веселым смехом прибавил мальчик и плутовато сверкнул глазами.

-- А зазяб очень?

-- Зябко было... Главная причина: ветер! -- проговорил, напуская на себя серьезный, деловитый вид, мальчуган с черными глазами. -- А то бы ничего... Два раза бегал чай пить... Да работа была неважная... Всего тридцать копеек насобрал... Погода!.. Вот что завтра бог даст!

-- Завтра ты не ходи! -- после минутного раздумья сказал майор. -- Завтра я выйду на работу!

Это известие, по-видимому, не особенно обрадовало мальчика, и он заметил:

-- Да ведь ты нездоров, дяденька.

-- За ночь нога отойдет. А ты не ходи! -- внушительно повторил майор. -- Нечего шататься, да и заболеть по этой погоде недолго. Ты ведь у меня дохленький! -- прибавил майор. -- И то сегодня в своей кацавейке, небось, попрыгал... Никак уж простудился?

И с этими словами майор, одетый в какую-то обтрепанную хламиду, заменявшую халат и покрывавшую его бурое голое тело, поднялся с табурета и приложил свою вздрагивавшую, грязную, но маленькую, видимо дворянскую руку к голове возбужденного и покрасневшего мальчика.